

О ПРОБЛЕМАХ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

ОХОТА сочетает несколько аспектов: социальный, эстетический, экологический, природоохранный и экономический. Любительская охота для охотников заведомо убыточная.

Арендаторы охотничьих угодий стремятся к окупаемости затрат в основном за счет платности предоставляемых услуг, зачастую ограничиваясь сбором за охотпутевки, при этом услуги как таковые оказывают лишь некоторые из них. Охотпользователи, как правило, не занимается подсобными промыслами и сопутствующими производствами, которые могли бы стать существенными источниками доходов. Этому бездействию способствует сложившаяся порочная практика - количество выдаваемых охотпутевок на массовые виды дичи не ограничивается, оно не связано с изменениями обилия дичи. Цена путевок не регулируется – это товар не первой необходимости. Квоты на отстрел уток, зайцев и прочих видов не устанавливаются. Эти факторы, обуславливают сокращение обилия дичи. Такое положение предопределяет бессмысленность и нецелесообразность проведения учетов массовых видов дичи. По этой же причине охотпользователи не заинтересованы в проведении биотехнических мероприятий. Их проводят в основном для копытных, так как продажа охотпутевок на копытных составляет значительную часть доходов, плюс социальные дивиденды (нужные связи, авторитет). Однако лимиты и квоты отстрела копытных в два-три раза ниже возможных, во-первых, потому, что контроль за отстрелом этих зверей, как правило, не осуществляется, сроки охоты чрезмерно растянутые, что позволяет недобросовестным охотникам добывать на одно разрешение по несколько косуль, лосей, кабанов и маралов. Во-вторых, не осуществляется селекционный отстрел, выбиваются лучшие производители. В третьих, значительная доля поголовья копытных (и другой дичи) достается расплодившимся хищникам. Рекомендуем сроки охоты на копытных не более 30 суток. Персонально охотнику можно выдавать разрешение на 10 дней, не отстрелял – сдай разрешение,

его можно продать следующему. Доход от такой системы реализации будет значительно больше, а браконьерство – меньше. В итоге лимиты отстрела и количество охотившихся увеличатся.

При существующих нормативно-правовых ограничениях невозможно сократить и эффективно регулировать обилия хищников, а также и ворон.

Роль биотехнических мероприятий и дичеразведения преувеличены. Зачастую эти работы бессмысленны. Целесообразность их проведения должна быть основана на выявлении первостепенных факторах, лимитирующих обилие дичи, анализе насколько биотехника их нивелирует, и какова себестоимость этих работ. Охотничье хозяйство нельзя не животноводство, кормить дичь можно, но затраты не окупаются. Хотя полувольное содержание серой куропатки и выращивание фазана с выпусками их «под ружье» могут быть перспективны. В зимний период с успехом можно скармливать копытным и зайцам порубочные остатки на лесосеках, но согласования с лесопользователями нет. Порубочные остатки сжигают еще зимой, до пожароопасного периода.

На этом и многих других примерах видно, что природоохранные ведомства и пользователи природой разобщены, и превалируют узковедомственные интересы и полномочия.

В условиях массового браконьерства и обилия хищников биотехника в большинстве случаев бесперспективна, а научные рекомендации ученых не востребованы. Необходимо добиваться исполнения поручения Президента Путина В.В. о восстановлении службы госохотнадзора из расчета 2 охотинспектора на район, а также возрождения общественной охотничьей инспекции, используя в этих целях депутатский корпус и другие формы влияния.

Основными критериями успешности ведения охотничьего хозяйства должен быть товарный выход дичи, количество оказанных услуг охотникам.

Нарастает проблема интоксикации животных, в первую очередь агрохимикатами. Мы травим все живое. Токсианты действуют на генетическом, популяционном и биоценоическом уровнях. Для решения этой проблемы целесообразно объединяться с пчеловодами, активизировать выступления в СМИ, подключать депутатов, требовать усиление контроля уполномоченными ведомствами. Тридцатилетние наблюдения за плодовитостью волков показали значительное сокращение количество новорожденных щенят в выводках, а волки, как известно, в агроладшафтах не обитают. Повсюду идет энтропия ядохимикатов из сельхоззоны в фоновые горно-таежные биотопы. Проблемы интоксикации и снижения плодовитости характерны для всех животных, в том числе и человека. (Многие девушки и юноши бесплодны). По этой причине идет стремительное сокращение биоразнообразия, что чревато для экосистем и выживания людей. В крае исчез суслик краснощекий, хотя еще недавно заготавливали до 6 млн шкурок в год. Не стало белой куропатки и многих других видов птиц, а также амфибий, насекомых и других беспозвоночных. В озерах и малых реках резко сократилось обилие рыб.

Накопленный в советский период опыт земледелия без применения ядохимикатов забыт.

Более подробно о перечисленных проблемах и мерах по улучшению ситуации в монографии «Охотничье хозяйство Алтай. Экологические и организационные аспекты», Барнаул, 2022.

Союзу охотников необходимо избегать конфронтации с МПР края, активно взаимодействовать с районными обществами охотников – цели и задачи нас объединяют.

Надо добиваться равноправия с охотобществами в праве на охоту вашим членам, с вашими охотбилетами.

Полагаю, что авторитет ваш будет выше, если Союз будет называть «Общество правильной охоты и рыбной ловли».

Целесообразно закрепить за Союзом охотничьи и рыбные угодья и там, на деле, показать, на что вы способны. Участие в

работах на территории ОДУ надо обсудить с МПР края, закрепив документально ваши интересы.

.